

В. Гроссман

Предисловие к сборнику избранных произведений Андрея Платонова

Андрей Платонович Платонов родился в 1899 году в Ямской слободе Воронежа. Отец Платонова был слесарем. Первые душевные впечатления, первое сознание мира, а известно, что детские впечатления особенно мощны, связаны у Платонова с жизнью этой пригородной слободы, одновременно сельской и городской слободы, где рядом бытовали нужда и горе, пришедшие в слободу из города, с нуждой и горем, пришедшими из деревни.

Тринадцатилетним мальчиком Андрей Платонов после недолгого учения в церковно-приходском, а затем в городском училище пошел работать сперва рабочим на молотилке, а затем слесарем на паровозоремонтный завод — отец был не в силах прокормить семью в десять человек.

В 1919 году двадцатилетним юношей Платонов ушел добровольцем в Красную Армию: сперва он работал помощником машиниста на поездах, подвозивших к фронту подкрепления, боеприпасы, потом с винтовкой в руках участвовал в тяжелых боях.

Сразу же после окончания гражданской войны молодой рабочий пошел учиться в Политехнический Институт. Сделавшись инженером, он приложил свои силы в областях, которые особенно важны для народной жизни, — мелиорации, строительстве плотин, в электрификации сельского хозяйства. Одно время был он Воронежским губернским инженером и главным инженером по изысканию и строительству гидростанции на Дону. За годы своей инженерной работы Платонов вел борьбу с засухой, осушал болота, строил сельские силовые установки... Под его руководством было построено 763 пруда (плотины), вырыто около 400 колодцев, осушено 7600 десятин болотистой земли и орошено 30 десятин сухой земли.

Писать Платонов начал еще юношей, продолжал писать, работая инженером, а вскоре после переезда в 1926 году в Москву целиком отдал свои силы литературе.

В годы Великой Отечественной войны Платонов вновь, как и в пору юношества, добровольно пошел на фронт, но на этот раз не машинистом, не рядовым бойцом, а корреспондентом газеты «Красная звезда». Не жалея своих сил и здоровья, он честно выполнил свой долг писателя и солдата.

Вскоре после войны пришли дни, месяцы, годы тяжелой, мучительной болезни, но болезнь не прервала писательской работы Андрея Платонова. С тем трудолюбием, с которым тринадцатилетний подросток слесарь работал на заводе, умирающий мастер Платонов работал над рукописью до самых последних своих дней.

Таковы основные вехи трудовой жизни Андрея Платонова. А вехи жизни — это вехи и писательского пути. Человеческий труд и характер — это одновременно и характер писательского труда. Так бывает, когда творчество писателя прочно, естественно связано с породившими его людьми, с породившей его землей, со всем тем, что и является его жизнью, радостью, горем, надеждой, отчаянием и гневом. Характер Платонова начал складываться в пору его жизни в Ямской слободе, где рядом бытовали заводы, железнодорожные мастерские, станки, машины, паровозы и деревенские плетни и огороды, пустыри, поросшие лопухом, где заводские и паровозные гудки, грохот молотов смешивались с пением веселых пьяных, с плачем обиженных детей, колокольным звоном и причитанием побирушек. Но именно в этой тяжелой жизни пригородной слободы с ужасной властью бездельных, невежественных хозяев над трудовой беднотой зародилось у Платонова представление об истинных рабочих хозяевах жизни, тех, кто понимал свою силу не в насилии человека над человеком, а в победе человеческого труда над громадой природы, во имя жизни и для жизни.

Сквозь усталость и часто непосильный для подростка десятичасовой труд пробивалось, рождалось чувство восхищения перед рабочим человеком, таким бедным, таким обиженным жизнью, ожесточенным и таким добрым, могущественным и талантливым рабочим человеком, создателем изумительно прекрасной богатырской машины — паровоза. В том детском, любовном восхищении, которое жило и во взрослом человеке Платонове перед паровозом — восхищение, сохранившееся в нем с детских лет.

Человеческий и писательский характер Платонова складывался и сложился в годы гражданской войны, в пору первого десятилетия послереволюционного строительства.

Платонов, писатель, всей душой любящий рабочий народ, глубоко знающий жизнь рабочего класса, писатель, пожелавший разобраться в самых сложных, а значит и самых простых основах человеческого бытия, писатель доброго, гуманного и одновременно жгуче саркастического склада, страстно пропагандировавший свое понимание труда, человеческого страдания, свое, особое, платоновское понимание жизни и смерти.

В философском складе его характера, в его жадной любознательности, в его неукротимом интересе к философии, физике, электротехнике проявились черты его человеческого и писательского характера. Это был характер мыслителя, но мыслителя своеобразного, особенного, мыслителя не утратившего своеобразия черт, которые развила в нем рабочая среда, породившая его, черт рабочего самородка, талантливого русского мастерового.

Любимые герои Платонова созданы по образу и подобию самого автора. Часто на страницах его книг мы встречаем светловолосых детей, наделенных житейской мудростью, пониманием жизни, пришедшим к ним с суровой нуждой и трудом, а рядом с ними мы встречаем согнутых годами стариков, полных детской душевной чистоты, детского удивления и восхищения перед чудом жизни, стариков по-детски задорно, смело желавших понять чудо бытия; чаще всего на страницах его книг мы встречаем тружеников, рабочих и крестьян — они богаты тем, чем наделен сам Платонов — могучим трудолюбием, терпением и добротой; почти все они мыслители и как истые мыслители удивительно простодушны, в них как бы живут-сосуществуют и белоголовые дети, и белоголовые мудрые старики.

Интересен и своеобразен пейзаж в рассказах и повестях Платонова — деревья, листья, трава, колосья ржи не только нарисованы, они живут своей жизнью, и Платонов не равнодушен к ней, к этой скромной жизни трав и деревьев, не скользит небрежным взором по ней, — он полон и к этой малой жизни бережного, любовного сочувствия и интереса.

Образы Платонова, прелесть его речи, щедрая глубина чувств и мыслей — все это удивительно своеобразно, чуждо всякого шаблона. Своеобразие писателя Платонова рождено из действительного, а не выдуманного своеобразия платоновской души и ума. В этом одно из отличий живого таланта от мертвого ремесленничества, каким бы искусно отшлифованными и блестящими не были стандартные грани ремесленного произведения.

Отличие живого таланта в том, что в нем отсутствует даже тень не только безразличия и равнодушия, но и привычного, успокоенного отношения к тому, о чем он пишет, — он живет, радуется, страдает своей силой души и ума своего, всем своим существом, радостью, гневом, борьбой, страданием широкого круга своих современников, он — это они, они — это он. Поэтому живой талант никогда не может быть ни безразличен, ни равнодушен, ни даже спокоен.

Отличие это проявляется в умении, и не только в умении, а в естественной способности выразить то, что обще и важно и нужно для жизни широкого круга людей, не формулами литературной алгебры и даже высшей литературной алгебры, а через своеобразие, личные чувства, своим особым строем образов, своим языком, то есть теми «своими» словами, которые единственно и способны выразить чувства, образ, характер писателя.

Третья черта, отличающая писателя от ремесленника в том, что своеобразие писателя в основе своей имеет естественность, а не манерность, и что лишь живой талант умеет прочно объединить и сдружить своеобразие с естественностью и простотой.

Произведения, наделенные такими особенностями, обладают важным свойством, оправдывающим труд и время, затраченные на их написание: читая такие произведения человек убеждается, понимает, верит, что чувства, которые он ощущает, как свои личные, оказывается существуют в другом человеке, в других людях — и в этом одна из замечательных сторон литературы, искусства — способствовать обобществлению личного чувства, порыва, страсти, гнева, боли, радости; читатель при этом обобществлении своих чувств одновременно и осознает их ясней и глубже.

Искусство обобществляет духовные богатства отдельного человека, делает его достоянием всех, но одновременно искусство обогащает человека огромным душевным достоянием других людей, роднит человека с миром, вооружает его против зла, делает понятным, близким мир других людей независимо от бездны пространства, времени, независимо от многих различий. Ломут либо чукча-оленевода читает книгу — и велением искусства Евгений из «Медного всадника» приподнимает меховой полог и входит в ярангу, как понятный, знакомый человек, чья судьба, чьи страдания не безразличны живущим в этой стоящей в тундре, на побережье Ледовитого океана яранге.

Андрею Платонову в ряде своих произведений удалось с живым талантом выразить свое страстное чувство любви к трудовым, рабочим людям, выразить глубину, красоту их душевной жизни.

Литературное наследство Андрея Платонова включает в себя повести, рассказы, лишь небольшой частью своей вошедшие в изданные до войны книги «Елифанские шлюзы», «Происхождение мастера», «Река Потудань» и др.

За годы Великой Отечественной войны Андрей Платонов выпустил ряд книг — «Броня», «В сторону заката солнца», «Рассказы о родине», «Вечная слава», «Солдатское сердце», «Под небесами родины».

В таких рассказах военного времени, как «В сторону заката солнца», «Один бой» и другие, выражена любовь писателя к родине; в этих рассказах говорится о силе народного характера, об отваге, трудолюбии, титаническом терпении, проявленном солдатами и офицерами на войне, о замечательном единстве, которое объединяло народ и советскую армию в тяжелые годы испытаний.

В последние годы, будучи тяжелобольным, Андрей Платонов неустанно трудился над обработкой народных сказок. В его мастерской обработке вышли книги русских народных сказок «Волшебное кольцо», «Финист — ясный сокол», а также книга «Башкирские народные сказки».